

Ю. Ю. Полякова

ОТ КОНЦЕРТНОГО ЗАЛА ДО ТЕАТРА МИНИАТЮР: ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ НА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ УЛИЦЕ

Во второй половине XIX века в Харькове продолжалось формирование нового театрального центра в районе улицы Екатеринославской. Отчасти это было связано с тем, что в центре застройка была более плотной, поэтому строительство общественных зданий требовало специального разрешения и сноса уже имеющихся зданий.

В 1874 г. в самом начале улицы был построен оперный театр В. Е. Пащенко, в котором выступала труппа Ф. Бергера. Позднее в круглом сквере появился еще один театр, история бытования которого пока не исследована.

Создание театрального помещения на улице Екатеринославской связано с именем дворянина Николая Казимировича Ушинского, названного в одной из газетных заметок «любителем театрального искусства» [12]. В 1889 г. он решил построить в городе новый театр. Для этого Н. К. Ушинский выкупил складское помещение Кинцеля на улице Екатеринославской, 20, собираясь переделать его в концертный зал:

«Концертный зал, устраиваемый г. Ушинским в купленном им складе Кинцеля, почти совершенно готов, и в настоящее время там устраивается сцена. Концертный зал имеет очень нарядный вид и несомненно сделается излюбленным местом для любительских спектаклей, концертов и литературных вечеров. Весьма вероятно, что в нем будут устраивать свои представления малороссы» [5].

Работами по переустройству руководил Михаил Григорьевич Артынов (1853 – 1913), который в 1889 – 1890 гг. был младшим архитектором строительного отделения Харьковского губернского правления. Это, судя по всему, единственный дом, построенный Артыновым в Харькове. Примерно в 1895 г. архитектор переехал в Киев, где по его проектам было возведено довольно много зданий, самое известное из которых – Лукьяновский народный дом (1902, Дегтяревская ул., 5) [4].

Оформление зала Ушинского, который решено было переоборудовать в настоящий небольшой театр, было выполнено М. Г. Артыновым в русском стиле. В марте 1890 г. газета «Южный край» писала:

«Сцена уже поставлена и в скором времени начнется окраска внутреннего помещения. Помещение вышло чрезвычайно удачным, с широкими проходами в партере, несколькими курительными и буфетными комнатами. Внизу могут стать 20 рядов кресел по 25 в каждом. Наверху вокруг всего зала идут обширные хоры, по обеим сторонам их сделаны десять кабинетов в виде ниш. Весь зал обшит внутри деревом с резьбой в русском стиле, такую же будет мебель и убранство сцены» [19].

Автор заметки отмечал, что размеры сцены не позволят ставить здесь сложные оперные спектакли. Видимо, именно это и предопределило дальнейшую судьбу здания.

Театр Ушинского предполагалось открыть в начале зимнего сезона 1890 – 1891 гг. «Харьковские губернские ведомости» писали:

«С открытием зимнего сезона в Харькове откроется новый оперный театр, который будет приспособлен из обширного здания, помещающегося на Екатеринославской улице возле сквера, в доме Клейна. <...> Все здание предполагается освещать электричеством, причем будут приняты все меры предосторожности, необходимые для безопасности в пожарном отношении: в театре устраивается водяной занавес с всеми новейшими усовершенствованиями и т. д.» [12].

В сентябре в помещении театра начала работу «Русская комическая опера» под руководством Лианова [14].

Перед началом спектаклей «Харьковские губернские ведомости» сообщали:

«Новый театр г. Ушинского, который открывает сезон 14 сентября комической оперой «Певец из Палермо», в настоящее время отделяется очень изящно и красиво. <...> Сцена значительно увеличена и в партер поставлена совершенно новая венская мебель, и в настоящее время идут работы по устройству в театре электрического освещения» [11].

Планы у руководителя «Русской комической оперы» были грандиозные:

«Новый антрепренер г. Лианов намерен кроме комических опер ставить еще и драмы, для чего будут приглашены новые артисты» [11].

18 сентября зрители увидели комическую оперу «Певец из Палермо» А. Замары. В своей заметке рецензент «Южного края» описывает и сам зал:

«Внутреннее убранство театра, выдержанное в русском стиле, производит довольно приятное впечатление, за исключением занавеса, испещренного местами для объявлений; не знаем, может быть, занавес и будет очень красив, когда на нем появятся объявления, но теперь он далеко не изящен. Сцена, по нашему мнению, слишком уж мала для опереток, в которых необходимо участие хора, а тем

Илл. 1. Театр миниатюр С. Сарматова (ул. Екатеринославская, 24)

более опер; театр много бы выиграл, если бы (со временем, конечно) удалось хоть немного увеличить сцену. <...> Поместительность нового театра значительна; в нем 15 лож – бенеуара и бельэтажа, до 450 мест в партере и полутораэта в бельэтаже» [14].

В числе прочего критик отметил тесноту проходов и неудобство сидений, но зато похвалил акустику:

«Резонанс в новом театре очень недурен – звуковая волна ложится ровно, без резкостей и колебаний; медные инструменты звучат очень мягко...» [14].

Труппа пользовалась большим успехом – отчасти потому, что включала в свой репертуар не только оперетты, но и оперы (несмотря на небольшой, почти камерный зал). Но после двух месяцев работы «Русской комической оперы» начались споры из-за арендной платы между владельцем зала Ушинским и антрепренером Лиановым, которые привели к расторжению контракта. 3 ноября 1890 г. «Харьковские губернские ведомости» сдержанно сообщали:

«Вчера временно прекратились спектакли в новом театре. Между гг. Ушинским и Лиановым произошли “недоразумения”, которые вероятно скоро будут улажены, впрочем, говорят, что антреприза переходит в руки г-жи Ивановой» [20].

Впрочем, прима труппы Иванова от антрепризы в итоге отказалась, и в начале ноября спектакли прекратились. Артисты оказались в сложном

положении. В конце концов труппы во главе с Лиановым уехала из Харькова, а антрепризу возглавил некий любитель музыки, купец Муравьев [21], которому пришлось пригласить новых исполнителей взамен уехавших вместе с Лиановым. Все это отразилось на репертуаре, и далее труппа уже не пользовалась таким успехом.

После того, как оперная труппа закончила сезон, в феврале 1891 г. в театре Ушинского работала украинская труппа М. П. Старицкого [22].

А во время летнего сезона ее сменила украинская труппа Н. К. Садовского [3].

Критика отмечала, что зрители «очень интересуются малорусскими спектаклями и довольно охотно ходят в театр г. Ушинского» [25, с. 217].

Затем Ушинский начал сдавать помещение для проведения разных увеселительных мероприятий. Кроме того, его арендовало для своих спектаклей Общество любителей сценического искусства.

В 1893 г. городской театр, принадлежавший А. Н. Дюковой, был закрыт на реконструкцию, которую строители не успели завершить к началу сезона. Поэтому труппа В. Л. Форкатти, которая должна была выступать в городском театре, два месяца гастролировала в Одессе. А приехавшая в это время в Харьков труппа под управлением М. М. Петипа дала несколько спектаклей в театре Ушинского, который к тому времени уже стал называться Малым театром.

Критика отмечала, что репертуар театр весьма отличается от привычного, поскольку «в нем отсутствуют пустые, бессодержательные комедии... На сцене нашего так именуемого “Малого театра” ставятся по преимуществу серьезные комедии, русские и иностранные» [9].

Параллельно в это время в Малом театре продолжало работать Общество любителей сценического искусства:

«Харьковское Общество любителей сценического искусства, несмотря на даваемые теперь ежедневно спектакли труппы артистов, продолжает еженедельно устраивать свои спектакли в Малом театре, избрав для них понедельники» [13].

В конце этой заметки критик «Южного края» коснулся извечной харьковской проблемы:

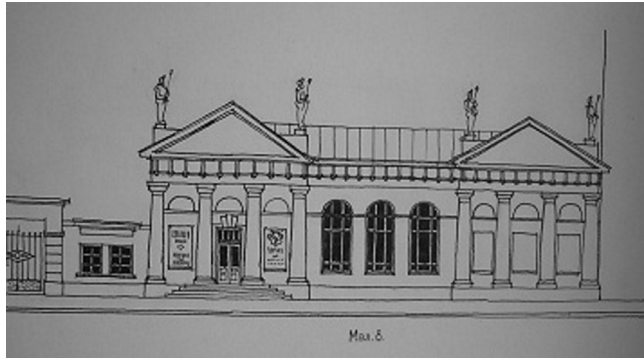
«...Надо принять меры к тому, чтобы публика имела возможность подъезжать к театру, а не останавливаться около сквера и потом путешествовать по весьма неудобному тротуару; такое путешествие терпимо еще в хорошую погоду, но во время дождя совсем неудобно» [13].

В ноябре 1893 г. труппа Форкатти начала работу в харьковском театре Дюковых, но уже в январе в ней произошел раскол, после чего «Харьковские губернские ведомости» сообщили:

«Вследствие произошедшего в нашей драматической труппе раскола, кажется, мы будем иметь два театра: труппа е-на Форкатти,

Илл. 2.

Театр миниатюр
С. Сарматова.
Графическая
реконструкция
А. Ю. Лейбфрейда

пополненная новыми силами, остается в большом театре; артисты же, вышедшие из ее состава, организывают самостоятельное товарищество и будут играть в театре, бывшем Ушинского, так называемом “Малом театре”» [24].

Труппа под управлением Мичурина-Самойлова дала в Малом театре несколько спектаклей и в конце января уехала в Елисаветград [8].

В марте 1894 г. театр использовали для показа «Панорамы франко-русских празднеств в Тулоне и Париже». Как отмечали газеты, владельцем помещения к этому времени был уже не Ушинский, а М. И. Фролов:

«В воскресенье, 3 апреля, в театре Фролова (бывшем Ушинского) будет дан любителями драматического искусства литературный вечер, сбор с которого поступит на увеличение средств общества столовых для недостаточных студентов» [11].

С 18 апреля в Малом театре начала выступления труппа украинских актеров, под управлением И. А. Науменко, которая дала семь спектаклей [1]. Зрители увидели такие пьесы, как «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечорниці», «За двома зайцями» и «Циганка Аза» М. Старицкого, «Тарас Бульба» по Н. В. Гоголю, «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского, «Бывальщина» А. Велисовского и др.

Видимо, зал действительно был не очень удобным, поскольку и оперетта, и украинские труппы уже с середины 1890-х годов предпочитали работать в других помещениях – в Городском театре, в закрытом театре сада «Тиволи».

В декабре 1902 г. в городе был открыт новый театр, построенный на Харьковской набережной по проекту Ю. Цауне, и наименование «Малый» окончательно перешло к нему.

Тем временем круглый сквер на Екатеринославской улице застраивался, внося некоторую путаницу в нумерацию домов. В 1910 г. здесь был построен жилой дом по проекту архитектора Б. Н. Корнеевко (сейчас номер 22-а), а в 1914 г. – жилой дом по проекту архитектора В. А. Эстровича

(сейчас номер 22). А театральное помещение, находившееся под номером 24, использовалось в основном любителями – до того времени, когда в Харькове появились кинотеатры и театры миниатюр.

Театры миниатюр появились в России в 10-е годы XX века. Их программы, состоявшие из небольших произведений разного жанра, сочетали развлекательное содержание с поиском новых театральных форм. Эти театры успешно конкурировали с опереттой и кафешантанами, работавшими на открытых площадках увеселительных садов. Миниатюры, казавшиеся олицетворением нового века, с его ускоряющимся жизненным ритмом, привлекали зрителей своим динамизмом и непосредственностью. Кроме того, в театрах, занимавших обычно небольшие помещения без ярусов, и публика, и сама программа были более демократичными. Актеры работали почти рядом со зрителями, а значит, должны были быть более раскованными и готовыми к импровизациям. Помимо одноактных пьес и известных публике фарсов, здесь ставили миниатюры современных авторов (А. Аверченко, Н. Тэффи, Н. Агнивцева, Н. Евреинова и др.). Одним из первых театров миниатюр Харькова был «Голубой глаз», с 1909 г. работавший в Польском доме.

С театрами миниатюр успешно конкурировали многочисленные кинотеатры. Один из них, принадлежавший И. И. Вольчини, в 1911 г. начал работу на Екатеринославской, 24. В анонсе, помещенном в «Южном крае», указывалось, что 24 сентября состоится открытие нового кинотеатра на Екатеринославской, 24, в котором зрители увидят картину «В тине жизни» [15].

В 1912 г. Вольчини открывает в этом же помещении и театр миниатюр «Chat noir» («Черный кот»). В заметке, посвященной открытию нового театра, говорится и о переделке помещения:

«В новом театре довольно недурная труппа, очень стройно, живо разыгрывающая миниатюрные вещицы, подбор которых судя по началу, нельзя не признать вполне удачным. <...> Само помещение театра – чистенькое, просторное, очень удобное. По другую сторону фойе помещается обширный кинематограф, где публика за одну и ту же плату смотрит ежедневно сменяющиеся картины во время антрактов. Благодаря общей дешевизне театральных цен и удобству совмещения театра с кинематографом новый театр г. Вольчини, несомненно, будет пользоваться широким успехом» [10].

В театр И. И. Вольчини гастролировали артист театра «Кривое зеркало» пародист Икар (Н. Барабанов), звукоподражатель Вестман, куплетист С. Сарматов, музыкальный эксцентрик Петр Невский, имитатор Панин, сюда приезжал петербургский театр фарса И. А. Смолякова и многие другие.

В сентябре 1914 г. в театре Вольчини начала работу труппа С. Сарматова, до этого выступавшая в здании Машеля на Екатеринославской, 18.

Станислав Францевич Опенховский (1874 – 1925), выступавший под псевдонимом «Сарматов» начинал как драматический актер, но вскоре перешел на эстраду [16]. Он выступал с пением куплетов в образе босяка, тип которого был навеян героями пьесы М. Горького «На дне» и часто гастролировал в Харькове.

В 1913 г. Сарматов открыл у нас собственный театр миниатюр в помещении кинотеатра «Машель» на Екатеринославской, 18. А затем, после конфликта с владельцем помещения, перешел в здание, принадлежащее Вольчини. В связи с этим рецензент «Южного края» писал:

«В нынешнем сезоне театр Сарматова вправе рассчитывать на больший успех, чем в прошлом: труппа значительно улучшена, имеется ансамбль, миниатюры ставятся довольно тщательно...» [18].

Находящиеся неподалеку друг от друга театры миниатюр Пельтцера (Екатеринославская, 18) и Сарматова (Екатеринославская, 24) успешно конкурировали друг с другом, поэтому в 1915 г. журнал «Рампа и жизнь» отмечал: *«В обоих театрах миниатюр (г. Пельтцера и г. Сарматова) дела хорошие...» [17].*

После революции, когда город переходил из рук в руки, в театре Сарматова по-прежнему в два вечерних сеанса шли произведения легкого жанра, не содержащие никаких политических намеков – фарсы «Мой солдатик», «Которая из трех», оперетта «Бедные овечки», комедии «Голодный Дон Жуан», «Привидение старого замка» и пр. В 1919 г. театр стал именоваться «Товариществом артистов», а в 1920 г. – Театром комедии б. (то есть – бывший) Сарматова. Критик М. Эвенлев отзывался об его репертуаре достаточно критически:

«Традиции фарса и Сарматовского театра, по-видимому, очень крепко унездилились на сцене “Комедии”. Несколько хороших пьес “Маленькая женщина с большим характером”, “Ветеран”, “Комедия двора”, “Трактирщица”, очевидно, не служат типичными для театра, так как проходят при пустом зале и “без огня”... Обиднее всего, что труппа имеет в составе недюжинные силы и что последние преступно расточаются...» [2].

В 1924 г. в этом здании работал так называемый «Современный театр». Сам Сарматов к тому времени уже находился в эмиграции.

В 1926 г. помещение перешло Дому красной милиции и розыска Харьковщины (с 1935 г. – клуб Красного милиционера). Видимо, там он находился до 1941 г., до начала войны. О нем вспоминает в своей книге Борис Красовицкий:

«Там, где заканчивался правый, стоял клуб работников милиции с маленьким, но уютным зрительным залом. В нем выступали приезжавшие в Харьков писатели и артисты. Помню проходившие там вечера Александра Безыменского, а позже Любови Орловой. Этого дома уже нет» [6, с. 86].

Во время войны здание клуба было разрушено, а в 1950-е годы на его месте был построен жилой дом. И сейчас уже ничего не напоминает о былом зале Ушинского, который успел вписать свою особую страницу в историю театра и эстрады в Харькове.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Анонс спектаклей украинской труппы под управлением И. А. Науменко] // Харьковские губернские ведомости. – 1894. – 7 апр., 17 апр.
2. Все хороши // Художественная мысль. – 1922. – № 11. – С. 15. – Подпись: М. Э-в
3. [Гастроли малороссийской труппы Н. К. Садовского в театре Ушинского : комедия «Мартин Боруля» И. К. Карпенко-Карого] // Южный край. – 1891. – 28 мая.
4. Кальницкий М. Ваял город, как скульптуру / М. Кальницкий // Газета по-киевски. – 2008. — 31 мая. – С. 20–21.
5. [Концертный зал в Харькове] // Южный край. – 1890. – 4 февр.
6. Красовицкий Б. М. Воспоминания / Б. М. Красовицкий. – Харьков : Фолио, 2008. – 732 с.
7. [Литературный вечер любителей драматического искусства в пользу студентов] // Харьковские губернские ведомости. – 1894. – 29 марта.
8. [Малый театр : Товарищество драматических артистов под управлением Н. Мичурина-Самойлова: «Маскарад» М. Ю. Лермонтова] // Южный край. – 1894. – 23 янв.
9. [Малый театр : Труппа М. М. Петипа : вопросы репертуара] // Харьковские губернские ведомости. – 1893. – 7 нояб.
10. Новый театр миниатюр // Харьковские губернские ведомости. – 1912. – 17 окт. – Подпись: Н-ов.
11. Новый театр г. Ушинского // Харьковские губернские ведомости. – 1890. – 10 сент.
12. [О перестройке Ушинским бывшего дома на Екатеринославской улице в театр] // Харьковские губернские ведомости. – 1889. – 8 авг.
13. [Общество любителей сценического искусства : «Свадьба Кречинского» А. В. Сухова-Кобылина] // Южный край. – 1893. – 10 нояб. – Подпись: И.
14. [Открытие «Русской комической оперы» в театре Ушинского на ул. Екатеринославской] // Южный край. – 1890. – 18 сент.
15. Открытие театра Вольчини // Южный край. – 1911 – 24 сент.
16. Полякова Ю. Ю. С. Ф. Сарматов и зарождение эстрады в Харькове / Ю. Ю. Полякова // Культурна спадщина Слобожанщини. Культура і мистецтво. – Харків, 2005. – Ч. 5. – С. 48–58.

17. Провинциальная хроника : Харьков : Сарматов // Рампа и жизнь. – 1915. – № 37. – С. 15.
18. Театр Сарматова // Южный край. – 1914. – 4 сент. – Подпись: Н.
19. [Театр Ушинского] // Южный край. – 1890. – 4 марта.
20. [Театр Ушинского] // Харьковские губернские ведомости. – 1890. – 3 нояб.
21. [Театр Ушинского в Харькове] // Южный край. – 1890. – 24 нояб.
22. [Театр Ушинского : Гастроли малорусского товарищества под управлением М. Старицкого] // Южный край. – 1891. – 31 янв.
23. [Труппа Лианова в театре Ушинского] // Южный край. – 1890. – 7 сент.
24. [Труппа Н. Мичурина-Самойлова в театре Ушинского] // Харьковские губернские ведомости. – 1894. – 16 янв.)
25. Харьков // Артист. – 1891. – № 13. – С. 216–217.